

Сергей Приселков:

«Выхожу один я...»

Сов. культура — 1989. — Част. — С. 5

ИМЕНА

Честно говоря, шел я на выступление артиста Московской государственной филармонии Сергея Приселкова, скажем так, без особого воодушевления. Может быть, потому, что относился к чтению со сцены литературных произведений как к некому второстепенному, подсобному жанру. Нет, знал, конечно, что существуют вершины — Яхонтов, Андроников, Юрский. Рецепт, например. Но для меня они скорее были исключением, лишь подтверждающим правило, — отсутствие массового интереса к жанру художественного чтения в век ТВ, кино, эстрады. Да и повесть Б. Можая «Живой» я читал раньше. А тут еще нашумевший спектакль на Таганке и фильм «Из жизни Федора Кузькина» скоро выходит на экраны.

Рад признаться, что я здорово ошибался, предполагая, что буду вежливо скучать на этом моноспектакле. Я «вошел» в него легко и сразу. Артист не давил на меня ни чрезмерным перевоплощением, ни навязчивой мелодекламацией. Он не играл и не читал. Он создавал текстом, интонацией, мимикой не образы, а наброски, эскизы к ним. А потом словно отходил в сторону, давая простор моей фантазии. И я, превращаясь из пассивного зрителя в сотворца, сорежиссера, мысленно создавал и видел своего Кузькина, его друзей и врагов, происходящие события и пейзаж. Кстати, не я один.

— Сергей, в программе твоих — не знаю, как и назвать: концертов, моноспектаклей, выступлений? — кроме Можая, произведения В. Астафьева, Ю. Черныкова, Д. Лондона, А. Пушкина, М. Зощенко. Почему именно эти авторы?

— Если чисто технически, то беру произведения, которые выстроены как мо-

нологи, от первого лица. Впрочем, здесь же и тема. Моя тема — герой, который сражается с противниками ли, обстоятельствами, судьбой в одиночку и побеждает, несмотря ни на что.

— Знаю, что ты работал в театре, много снимался в кино (роли — хоть и не главные, но некоторые запомнились). Твои моноспектакли — это что, попытка компенсировать «неглавность» работ в театре и кино?

— Наверное, и это. Но все же главное в другом. Вот выхожу я один на сцену. Без декораций, грима, костюма, партнеров. Со мной только произведение, которое я люблю и хочу, чтобы полюбили зрители. Передо мной зал. Зрителей немного, сам понимаешь: я — не Алла Пугачева. Или, скажем, ПТУ, где ребят, мягко говоря, собрали для мероприятия. И вот я начинаю с ними сеанс одновременной игры, не со всем залом, но с каждым зрителем. Вижу: кто-то скучает, кто-то отвлекается... А я должен заставить их не просто пассивно смотреть и слушать, а услышать мои и Астафьева слова, разбудить в них фантазию, заставить работать ум и сердце. Так, чтобы был не спектакль одного актера, а диалог с каждым зрителем.

— Сергей, я поздравляю тебя с 1.000-м выступлением. Что будет дальше?

— Пока не знаю. Читаю, ищу свое произведение. Очень интересно было бы попробовать устроить цикл чтения классики для школьников, а то ведь она «преподается» в школе так, что напроць отбивает у ребят вкус к литературе. Скажем, сказки Пушкина малышам, Джека Лондона подросткам, Шолохова старшеклассникам. Думаю, будет интересно и им, и мне.

С. ПЕТРОВ.